

Научная статья

УДК 81.42

DOI 10.52070/2542-2197_2023_10_878_107

Реализация норм политической корректности в немецкоязычном медиадискурсе

В. В. Стрельцова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

wlapschina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен политической корректности в связи с близкими ему понятиями, причины и особенности возникновения этого явления в ФРГ, а также связанные с ним изменения в лексической системе немецкого языка; рассмотрены некоторые лингвистические средства и примеры реализации политической корректности в немецкоязычном медиадискурсе; обозначен круг дискуссионных вопросов в области изучения этой проблемы.

Ключевые слова: политическая корректность, толерантность, эвфемизм, гендерно-нейтральный язык

Для цитирования: Стрельцова В. В. Реализация норм политической корректности в немецкоязычном медиадискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 10 (878). С. 107–112. DOI 10.52070/2542-2197_2023_10_878_107

Original article

Implementation of the Norms of Political Correctness in the German-Language Media Discourse

Valentina V. Streltsova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

wlapschina@yandex.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of political correctness in connection with concepts close to it, the causes and features of the occurrence of this phenomenon in Germany, as well as changes in the lexical system of the German language; some linguistic means and examples of the implementation of political correctness in the German-language media discourse are considered; the range of debatable issues in the field of studying this problem is outlined.

Keywords: political correctness, tolerance, euphemism, gender-neutral language

For citation: Streltsova, V. V. (2023). Implementation of the norms of political correctness in the German-language media discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(878), 107–112. 10.52070/2542-2197_2023_10_878_107

ВВЕДЕНИЕ

Процесс глобализации, интенсификация межкультурных контактов и возникновение мультикультурного общества создали необходимость критического осмысления языкового употребления. Если в немецком научном сознании до 1960-х годов XX века было принято рассматривать вопросы нормы и культуры речи (*Sprachpflege*), то с 1970-х годов социологи и лингвисты обнаружили необходимость критического пересмотра ряда случаев употребления языка и обсуждения этически корректных форм номинации. Если в период становления критики языка исследователи преимущественно обращались к феминистской критике языка и этнической дискриминации в немецком языке, то постепенно круг тем, подлежащих рефлексии с точки зрения устранения и замены лексики, дискриминирующей представителей определенных групп в обществе, увеличился. Это группы, объединенные следующими признаками: возраст, пол, особенности здоровья и внешности, социальная, этническая и религиозная принадлежность, финансовое положение, профессия и род занятий, миграционные процессы. Специфика феномена политической корректности в немецкоязычном социуме состоит также в идентификации и стигматизации лексики, связанной с периодом Третьего рейха.

Таким образом, объект данного исследования можно определить как феномен политкорректности. Предметом анализа являются лингвистические средства реализации политической корректности в немецкоязычном медиадискурсе. В качестве материала рассматривались тексты сайтов немецкоязычных средств массовой информации, таких как газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung», журналов «Der Spiegel», «Focus»¹.

Задачи исследования состоят в описании феномена политкорректности и смежных понятий, рассмотрении причин и времени возникновения этого общественно-политического и лингвистического явления в ФРГ, повлекшего существенные изменения в языке, в определении средств реализации политической корректности и соотнесении этих явлений с общими тенденциями развития в современном немецком языке. Методами исследования являлись сравнительный метод, метод лингвистического и контекстного анализа.

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ

Феномен политической корректности необходимо рассматривать в связи с близкими ему понятиями. Политическая корректность – это дискурсивная

стратегия, определяющая круг лексических единиц, участвующих в номинации табуированных явлений либо феноменов, порождающих дискуссию в обществе и подлежащих замене. Таким образом, явления и процессы окружающей действительности, вызывающие дискуссию, конфликты, становящиеся причиной раскола в обществе, создают предпосылку для замены номинаций. Это связано с поддерживаемой в обществе языковой толерантностью, или тактом [Тер-Минасова, 2000; Панин, 2004]. Политическая корректность может быть определена как особая культурно-поведенческая и языковая категория, как общая коммуникативная стратегия, направленная на бесконфликтное коммуникативное взаимодействие и имеющая языковую реализацию, предполагающую выбор лексических, морфологических, синтаксических средств. Это некая признанная всем обществом система норм употребления языка, направленная на нивелирование оппозиции «свой – чужой» путем рефлексии и последующего отказа от способов языкового употребления, транслирующих стереотипные дискриминирующие установки [Панин, 2004]. В языковой практике социума получают право голоса различные группы, и тот факт, что их номинация осмысливается и подвергается корректировке для более комфортного сосуществования этих групп в мультикультурном, религиозном и разнообразном во многих отношениях обществе, способствует их социальной и языковой презентации [Derecka, 2022]. Но стоит учитывать, что внимание к номинации этих групп также подчеркивает их отличия, часто и в целях манипуляции общественным сознанием, намеренным смещением акцентов.

Смещение акцентов позволяет отвлечь реципиента от неприглядных моментов явления, вызвать посторонние, возможно, положительные ассоциации. Политкорректность позволяет завуалировать отрицательные стороны и, как следствие, ввести реципиента в заблуждение, отвлечь его от необходимости решения проблемы, например, в случаях номинации подростка с асоциальным поведением как *verhaltensoriginell* (ср. рус. с *оригинальным поведением*). Интересно, что политкорректность в ряде случаев направлена на представителей вполне благополучных социальных групп, что позволяет снять социальные противоречия. Так, вместо субстантивированного прилагательного *Reiche* (*богатые*), которое сразу вызывает ассоциативное противопоставление *Arme* (*бедные*), используется лексема *Besserverdienende* (букв. 'лучше зарабатывающие'). Это позволяет иначе расставить акценты вследствие того, что данная номинация подчеркивает инициативу, активную роль материально обеспеченных людей в создании своего финансового благополучия, а также

¹<https://www.faz.net/de>, <https://www.spiegel.de>, <https://www.focus.de>

деактивирует оппозицию «богатый – бедный», а значит и базовую оппозицию «свой – чужой». Для обозначения бедных используются эвфемизмы *Sozialschwache*, *Armutsgefährdete* (социально-незащищенные; те, которым угрожает бедность). В данном случае выбран другой мотив номинации: бедность представлена как качество человека или угроза его существованию.

Отрицательной стороной явления политкорректности также может являться насаждение новых способов номинации в связи с какой-то социально острой темой [Derecka, 2022]. Речь идет о рекомендациях, которые предлагают администрация университетов¹, телерадиокомпания (например, Norddeutscher Rundfunk)². Регламентация способов говорения о чем-либо может рассматриваться членами языкового социума как навязывание не только формулировок, но и определенной идеологии, что может привести к расколу в обществе.

Заметим, что политкорректность не является новым явлением. Если обратиться к периоду истории Первой мировой войны, в рамках идеологической кампании (*Verdeutschungskampagne*), когда иностранные торговые названия заменялись немецкими словами, можно проследить изменения, происходившие в немецкоязычном дискурсе под влиянием навязанных обществу и / или осознанных им требований политической корректности.

Интерес представляют следующие примеры: вместо французского *Boutique* активно употребляется лексема *Modegeschäft*, кафе *das Picadilly Café* переименовано в *Kaffeehaus Vaterland*. То же произошло с «космополитическими» марками сигарет: сигареты *Duke of Edinburgh* получили название *Flaggengala*, *Duke of York* – *Graf Yorck von Wartenburg*, *Dandy* – *Dalli*³.

Прежде чем рассмотреть лингвистические средства реализации политкорректности, необходимо кратко остановиться на признаках и качествах групп, которые чаще подвергаются языковой дискриминации: этническая принадлежность (цвет кожи), религия и мировоззрение, пол, инвалидность, материальное положение [Derecka, 2022].

В исследовании политкорректности важно упомянуть, что в немецкоязычном медиадискурсе подвергаются осуждению и совершенно недопустимы

высказывания в духе идеологии Третьего рейха. Это касается и отдельных лексем, обладающих исторической нагруженностью. Это наглядно демонстрирует пример из FAZ (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*): председатель фракции партии «Альтернатива для Германии» («*Alternative für Deutschland*») А. Гауланд заявил, намекая на турецкое происхождение комиссара по вопросам интеграции: *Wir werden sie [die SPD-Politikerin Aydan Özoguz] dann auch, Gott sei Dank, in Anatolien entsorgen können*⁴. (тогда мы сможем, слава богу, отправить ее (в значении избавиться) в Анатолию⁵).

Слово *entsorgen* используется в немецком языке в значении «утилизировать», «ликвидировать», «устранять». Но прежде всего оно вызывает ассоциации с политикой нацистов по устранению ряда этнических групп. Это высказывание вызвало волну осуждения и было четко соотнесено с дискурсом национал-социалистов. В данном случае определенно были нарушены нормы прежде всего этической корректности.

Далее рассмотрим средства и способы реализации норм политической корректности.

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ

В соответствии с требованиями политической корректности необходимо лишить номинацию определенной социальной группы дискриминирующей составляющей. Для этого используется чаще всего эвфемизм в виде замены на описательное словосочетание, заимствование или же замена, например, на однокоренное слово, но другого способа образования. Например, использование вместо лексемы *Flüchtling* (беженец) субстантивированного причастия *der Geflüchtete* или слов из того же семантического поля, таких как *Zwangsemigranten*, *Entheimatete*⁶ (вынужденные эмигранты, лишенные родины). Однако эти понятия демонстрируют целый набор отличий и коннотаций по сравнению с нейтральным словом *Flüchtling*, поэтому они могут использоваться в достаточно небольшом количестве контекстов в отличие от более широкого по значению слова *беженец*.

Следующий пример демонстрирует возможность создания положительного имиджа объекта, что не всегда необходимо и прагматически оправданно. Так, говоря о человеке с психическим

¹URL: http://feministisch-sprachhandeln.org/wp-content/uploads/2015/04/sprachleitfaden_zweite_auflage.pdf ;

URL: <https://tu-dresden.de/tu-dresden/chancengleichheit/ressourcen/dateien/gleichstellung/berufungen/leitfaden-geschlechtergerecht-in-sprache-und-bild?lang=en>

²URL: https://www.ndr.de/der_ndr/unternehmen/organisation/gleichstellung208.pdf

³URL: <https://www.dhm.de/lemo/kapitel/erster-weltkrieg/propaganda/verdeutschung-auslaendischer-begriffe.html>

⁴URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/bundespraesidentsteinmeier-zu-rassistischen-afd-aeusserungen-15177200.html>

⁵Зд. и далее перевод наш. – В. С.

⁶URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/geisteswissenschaften/wort-des-jahres-fluechtling-hier-endet-das-gendern-13967817.html>

заболеванием и заменив прямую формулировку на сложное слово *Psychiatrieerfahrung*, мы допускаем несколько трактовок. Это связано с тем, что определяемое слово *-erfahrung* вызывает положительные ассоциации, такие как наличие знаний, определенных переживаний и, конечно, опыта. Вместо того, чтобы прямо назвать кого-то психически нездоровым, говорящий использует описание, не позволяющее понять, о каком конкретно состоянии человека или диагнозе идет речь.

Политкорректной, или всё же нейтральной, считается и формулировка *Menschen mit Migrationsgeschichte* (букв. 'люди с миграционной историей') вместо *Migranten* или *Einwanderer*. В случае замены лексемы *мигрант* на словосочетание *человек с миграционным прошлым* можно утверждать, что возникают дополнительные смыслы.

Отметим, что модель *Menschen mit...* чаще всего используется в целях смягчения смысла. Если не используется замена на другую лексическую единицу, как в случае *Behinderte – Menschen mit Behinderung* (инвалиды – люди с инвалидностью), эффект обеспечивается за счет смещения акцента: не *инвалид*, а *человек с инвалидностью*. Использование словосочетания *Menschen mit einem Handicap* по отношению к инвалидам не является удачным, но находит применение. Реципиент понимает конструкцию *человек с инвалидностью* следующим образом: у референта есть целый ряд признаков, инвалидность представляется лишь одним из них, возможно, не самым главным, поэтому стоит обратить внимание и на другие характеристики референта. Реципиент по умолчанию предполагает, что усложнение или размывание формулировки является результатом правил, способствующих уважительному общению и бесконфликтной коммуникации в обществе. В случае использования в словосочетании *behindertes Kind* (ребенок-инвалид) другого прилагательного – *das besondere Kind* (особый ребенок), – результатом может стать непонимание и, как следствие, игнорирование потребностей такого ребенка.

Средства не прямой номинации часто используются для повышения престижа профессий, например, *Berater* (консультант) вместо *Verkäufer* (продавец); *Entsorger* (утилизатор отходов) вместо *Müllmann* (мусорщик); персонал ресторана теперь называется *Fachleute für Restaurants und die Veranstaltungsgastronomie*, номинация *der Facility-Manager* является наименованием профессии, связанной с выполнением ряда обязанностей по обслуживанию здания.

В ряде случаев избыточное использование эвфемизмов ведет к возникновению достаточно сложных для понимания слов и словосочетаний,

в частности, *Herkunftsdeutsche / Standarddeutsche* (букв. 'немцы по происхождению, стандартные немцы') в противопоставление *Diverskulturelle / Bürger mit oder ohne Einwanderungsbiographie / neue Deutsche* (букв. 'разнокультурные, граждане с / без миграционной биографии, новые немцы'). Приведенные примеры представляют собой попытку добиться однозначности понимания при условии политически корректной формулировки. В действительности не все предложенные лексемы могут адекватно использоваться, в частности, *Standarddeutsche*. Напротив, они усиливают противопоставление немцев и мигрантов, активируя оппозицию «свой – чужой».

Интерес представляет также критическое отношение носителей языка и немецких лингвистов к использованию этнонимов во фразеологии. Большое количество немецких фразеологизмов с отрицательной коннотацией имеют, по утверждению Э. Пиираинен, в своем составе этнонимы, что способствует распространению этнических предрассудков и стереотипных представлений [Piirainen, 2018]. Эти фразеологические единицы, например, *einen Türken bauen* (вводить в заблуждение), *polnische Wirtschaft* (бардак), *Hottentottenmusik* (ужасная музыка), *angeben wie zehn nackte Neger* (хвастаться) сначала присутствовали в словарях с пометой «устаревшее», а потом в большинстве своем не были включены в новые издания. Также постепенно из фразеологических словарей исчезли фразеологические единицы с этнонимами *Eskimo*, *Zigeuner*, *Indianer*. На сегодняшний момент приемлемой считается собственная номинация этих этнических групп (*Inuit*, *Sinti und Roma*).

Дискуссионные моменты, связанные с распространением и даже насаждением норм политкорректности, нельзя оставить без внимания. Довольно странно выглядит стремление некоторых немецких издательств подвергнуть цензуре ряд произведений классиков детской литературы (А. Линдгрена, Г. Гофмана, К. Мая), не соответствующих, по их мнению, современным нормам политической корректности в связи с использованием, в частности, в книге о приключениях Пеппи Длинныйчулок слова *Neger / Negerkönig* (негритянский король), а в произведении «Der Struwwelpeter» (Стенка-расстрепка) Г. Гофмана – наименований *der Schwarze* и *der Mohr* (мавр). Помимо замены слов на более приемлемые формулировки издательства предлагают снабдить книги пояснениями о том, что данные лексемы сейчас не используются, что представляется более разумным.

Тенденция к переименованиям политически «некорректных» названий улиц также вызывает недоумение. Так, стоит вспомнить о спорах по поводу

переименования станции метро *Mohrenstraße* в Берлине или аптеки *Mohren-Apotheke* в Вене.

Однако настоящий раскол в немецком обществе в связи с дискуссией о политической корректности спровоцировало применение гендерно-нейтрального, или гендерно-справедливого языка (*die gendergerechte Sprache*), основа которого была заложена феминистской критикой языка и развитием гендерной лингвистики. Общество немецкого языка (*Gesellschaft für deutsche Sprache*) представляет на своей странице подробные рекомендации употребления более и менее предпочтительных языковых форм с точки зрения

- **орфографии**: рекомендуется использовать косую черту (*Lehrer/in*), двоеточие (*Lehrer:innen*), скобки (*Lehrer(in)*), звездочку, или астериск (*Lehrer*innen*);

- **синтаксиса**: рекомендуется использовать пассивные и инфинитивные конструкции (*Der Psychologe analysiert... → Es wird analysiert.*; *Der Bearbeiter hat den unten genannten Termin unbedingt einzuhalten. → Es wird gebeten, den unten genannten Termin unbedingt einzuhalten*); придаточные предложения (*Der Antragsteller hat... → Wer einen Antrag stellt, hat...*); гендерно-нейтральные местоимения (*alle*);

- **лексики**: рекомендуется использовать глагольные обороты и обороты с прилагательными вместо называния субъекта действия (*Teilgenommen haben 20 Personen*; *Kollegiale Beratung*); коллективные обозначения (*Wahlberechtigte, Probanden, Testpersonen*)¹.

Многие рекомендации широко используются в письменных текстах медиа и на радио, хотя текст становится более сложным для понимания. Восприятие текста в ряде случаев представляет трудность

в связи с непрямой номинацией субъекта действия, усложнением синтаксических конструкций. Некоторые рекомендации не имеют отношения к гендерному паритету в языке, в случае, если номинация не относится к обозначению лица (*Gehsteig* вместо *Bürgersteig*, *Fußweg* вместо *Fußgängerweg*, *Redepult* вместо *Rednerpult*). Данная область внедрения норм политкорректности представляет научный интерес с точки зрения изучения лексико-грамматических, стилистических, словообразовательных возможностей языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве вывода следует отметить ряд моментов: политкорректность следует рассматривать как стратегию поведения, реализуемую лингвистическими средствами для достижения общения, не дискриминирующего никакие группы социума.

Под влиянием требований политкорректности создаются или становятся употребительными лексические единицы, способствующие расширению соответствующего синонимического ряда существительных и прилагательных, что соответствует стремлению языка к точности номинаций. Новые номинации и формулировки способствуют комфортному общению.

Представляется дискуссионным ряд вопросов: кто определяет политически корректные формулировки в языковом сообществе, насколько они обязательны, способствует ли политкорректность усилению манипулятивного потенциала языка? Не стоит забывать, что некоторые рекомендации по реализации гендерно-нейтрального языка вызывают критику со стороны носителей языка и представителей научного лингвистического сообщества.

¹URL: <https://gfds.de/standpunkt-der-gfds-zu-einer-geschlechtergerechten-sprache/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000.
2. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.
3. Derecka M. Wo hat sich das Endwort versteckt? – Auf der Suche nach dem Unlöslichen in der deutschen Amtssprache, Linguistische Treffen in Wrocław 21, 2022 (I), 75–87.
4. Piirainen, Elisabeth. Phraseologie, Politische Korrektheit und Sprachkritik. In: Gautier, Laurent; Modicom, Pierre-Yves; Vinckel-Roisin, Hélène (Hrsg.): Diskursive Verfestigungen. Schnittstellen zwischen Morphosyntax, Phraseologie und Pragmatik im Deutschen und im Sprachvergleich (Konvergenz und Divergenz; Bd. 7). Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. S. 173–186. DOI: 10.1515/9783110585292-012

REFERENCES

1. Ter-Minasova, S. G. (2000). Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija = Language and cross-cultural communication. Moscow: Slovo Publ. (In Russ.)
2. Panin, V. V. (2004). Politicheskaya korrektnost' kak kul'turno-povedencheskaya i yazykovaya kategoriya = Political correctness as a cultural-behavioral and linguistic category: abstract of PhD in Philology. Tyumen. (In Russ.)

3. Derecka, M. (2022). „Wo hat sich das Endwort versteckt? – Auf der Suche nach dem Unlösbaren in der deutschen Amtssprache“, *Linguistische Treffen in Wrocław* 21, 2022 (I), 75–87.
4. Piirainen, Elisabeth (2018). Phraseologie, Politische Korrektheit und Sprachkritik. In: Gautier, Laurent; Modicom, Pierre-Yves; Vinckel-Roisin, Hélène (Hrsg.): *Diskursive Verfestigungen. Schnittstellen zwischen Morphosyntax, Phraseologie und Pragmatik im Deutschen und im Sprachvergleich (Konvergenz und Divergenz; Bd. 7)*, 173–186. Berlin; Boston: De Gruyter. DOI: 10.1515/9783110585292-012

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрельцова Валентина Викторовна

кандидат филологических наук
доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Streltsova Valentina Viktorovna

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department of German Lexicology and Stylistics
Faculty of German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	21.06.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	24.06.2023	approved after reviewing
принята к публикации	13.07.2023	accepted for publication